

УДК 930.25(575.2):94(574)

КЫРГЫЗСКИЕ АРХИВЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ГОЛОДОМОРА В 1931–1933 ГГ.

З.К. Курманов

Приводятся историографический и источниковедческий анализы документов и материалов, хранящихся в центральных государственных архивах Кыргызстана по истории голодомора, разразившегося в Казахстане в 1931 и 1933 гг. в результате перегибов в политике коллективизации. Анализируются фонды, содержащие информацию по голодомору, уровень засекреченности, в каком состоянии находятся документальные источники, какую информацию они несут в себе, как глубоко раскрывают тему голодомора, оказания помощи и спасения голодающих.

Ключевые слова: голодомор; «казахи-откочевники»; Киргизская АССР; Юсуп Абдрахманов; архивы; источники; спецслужбы.

КЫРГЫЗ АРХИВДЕРИ КАЗАКСТАНДАГЫ 1931–1933-ЖЫЛДАРДАГЫ ЧОҢ АЧАРЧЫЛЫКТЫН ТАРЫХЫ БОЮНЧА БУЛАК КАТАРЫ

З.К. Курманов

Макалада 1931-жылы жана 1933-жылы коллективдештирүү саясатындагы аша чабуунун натыйжасында Казакстанда болгон ачарчылыктын тарыхы боюнча Кыргызстандын борбордук мамлекеттик архивинде сакталган документтер менен материалдардын тарыхын жана булактарын изилдөөгө талдоо жүргүзүлгөн. Ачарчылык боюнча маалыматтарды камтыган фонддор, алардын купуялык деңгээли, даректүү булактардын абалы, аларда кандай маалыматтар бар экендиги, ачарчылык темасы канчалык терең ачылгандыгы, ачарчылыкка учурагандарга жардам көрсөтүү жана ачарчылыктан куткаруу боюнча маалыматтарга талдоо жүргүзүлөт.

Түйүндүү сөздөр: ачарчылык; «казак-көчмөндөрү»; Кыргыз АССР; Жусуп Абдрахманов; архивдер; булактар; атайын кызматтар.

KYRGYZ ARCHIVES AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE KAZAKH HOLODOMOR IN 1931–1933

Z.K. Kurmanov

The article includes a historiographical and source analysis of documents and materials stored in the central state archives of Kyrgyzstan on the history of the Holodomor, published in Kazakhstan in 1931 and 1933. as a result of distortions in the policy of collectivization. Funds containing information on the Holodomor are analyzed, the level of secrecy, in what state there are documentary sources, what information they do not contain in themselves, as they deeply reveal the topic of the Holodomor, the observance of the Holocaust.

Keywords: Holodomor; «Kazakhs-nomads»; Kyrgyz ASSR; Yusup Abdrakhmanov; archives; sources; special services.

Историография вопроса о помощи Киргизской АССР казахским беженцам в период великого голода в 1931–1933 гг. не столь обширна, как это должно было быть в стране победившего

социализма и интернационализма. Это было связано с тем, что “казахам-откочевникам”, как их цинично называли в официальных документах, чтобы не бросить тень на советскую систему,

допустившей массовый голод в мирное время, породивший многомиллионное беженство и огромные человеческие жертвы. Этой истории не находилось достойного места в летописи строительства социализма на кыргызской земле. В итоге в научный оборот по данной проблематике в Кыргызстане введена лишь мизерная часть имеющихся в местных архивохранилищах документальных источников.

Эта проблема остается острой и в настоящее время из-за закрытости архивов местных филиалов советских спецслужб – ВЧК–ГПУ–НКВД–МГБ–КГБ. Власть регулярно меняется, но архивы остаются закрытыми. А если не открываются архивы, то наступает застой в изучении истории и общественной жизни страны.

Исследование искомой проблемы в кыргызской историографии началось лишь недавно и спонтанно. Ей посвящено специально всего несколько небольших научно-популярных и реже научных работ [1], благодаря которым удалось узнать, что голодомор, оказывается, начался и в Кыргызстане [2].

В этих трудах анализируются в самом общем виде помощь кыргызского правительства, в частности, деятельность Ю. Абдрахманова по оказанию помощи казахам-откочевникам и их взаимоотношения с местным населением. Однако остались совершенно открытыми такие вопросы, как и где они расселялись и адаптировались, а также касающиеся быта и хозяйственных занятий в местах проживания, особенностей казахских откочевников в духовной и материальной культуре, формирования казахской диаспоры, организации возвращения откочевников домой, обустройства детей, как сложилась их судьба в Кыргызстане и на родине и т. д.

Кыргызстанцы долгое время находились в неведении об истинных причинах голода и его последствий. Настолько сильно была организована идеологическая промывка мозгов, предотвращена утечка информации. Голод официально объяснялся как результат деятельности «врагов народа», вредительства, басмачества и т. д. Основная масса населения ничего не знала о начавшихся фактах людоедства, похищения детей, о сложных отношениях, которые возникали между местными жителями и беженцами. О том,

что, помимо организации питания и сбора продуктов, принимались меры по их трудоустройству, переселению, созданию детских приёмников и домов, чтобы спасти детей-сирот от похищений, которые совершались обезумевшими от голода людьми для употребления их в пищу. Одним словом, ситуация была просто чудовищной: брошенные на произвол судьбы люди гибли как мухи, трупы лежали на улицах и т. п.

Да, принимались какие-то меры, выделяли хлеб, который разворовывался потому, что в стране бушевал голод, вследствие чего люди обезумели, а планы выполнения хлебозаготовок при этом продолжали требовать, как и прежде, и даже от голодающих беженцев, отчего местные руководители пытались избавиться от них, что приводило к новым конфликтам и трагедиям. Хлеб, предназначенный для голодающих, снова сдавали государству, но уже в счёт планов хлебозаготовок. Откочевники, которые ничего не имели под рукой, облагались налогами как полноценные хозяйствующие единицы. Эти материалы показывают весь чудовищный масштаб катастрофы, а также являются свидетельством подвига, совершённого Юсупом Абдрахмановым и его товарищами по спасению населения от голода.

Одним из доступных источников по голодомору является «Дневник» Ю. Абдрахманова, который он вёл все годы своей зрелой политической деятельности и который содержит оценки политических лидеров и политических событий 20–30-х годов XX века, его переживания. Голодомору он посвятил немало страниц, разрываясь между коммунистической идеей, которой он преданно верил и служил, и чудовищной политикой, проводимой на местах, свидетелем которой он был. Информацию о вышесказанном можно найти и среди разбросанных невпопад документов из центральных государственных архивов. Источников по истории «казахских откочевников» здесь весьма немного, что подтверждает мнение о том, что советская власть умышленно скрывала это трагическое событие, засекретив информацию о наличии голода в СССР, в чём мы убедились лично, путём сплошной выборки просмотров некоторые фонды, где они должны были быть. Речь идёт о фондах № 10 (Киробком

партии) ЦГА общественно-политической документации, а также фондах № 21 (Кироблисполком и КирЦИК) и № 23 (КирСНК) ЦГА Кыргызской Республики, фондах ЦГА КФФД, где также отсутствуют соответствующие и сопутствующие материалы. Документы этих фондов за интересующий период 1931–1933 гг. XX в. уже полностью рассекречены и находятся в открытом доступе. Их просмотр и анализ показывают, что во многих из них нет ничего секретного. Материалы же о «казахских откочевниках» практически в этих делах отсутствуют. Можно предположить, что засекретили эти архивные дела на всякий случай, страхуясь от возможных неприятностей, опасаясь доносов, шпионажа, увольнений со службы, административных взысканий, и т. п. Зато бросаются в глаза некоторые косвенные данные, свидетельствующие о негативных сторонах быта и жизни советского чиновничества. В этих документах наблюдается обилие приказов, актов, распоряжений и т. п., разрешавших отдельным высокопоставленным служащим, наркомам, их заместителям и другим должностным лицам доступ к финансовым ресурсам ведомств и учреждений через систему премиальных выплат, подъёмных денег, выходных пособий, дополнительного питания, лечения, командировочных, и т. д., и т. п. Причём суммы в них указываются немалые, что наводит на грустные размышления о бюрократическом и циничном характере складывающегося советского государства и господствовавшей в то время морали. Люди в стране страшно голодали, не было средств на самое необходимое для спасения миллионов голодающих и детей, а советские чиновники в это время тайно жировали, запасаясь впрок необходимыми продуктами в открытых для них спецбуфетах.

В засекреченных делах также изобилуют материалы о вывозе хлеба из глубинных районов Кыргызстана, об обеспечении их вывозки подводами, о заготовке и об отправке мяса в Москву и Ленинград, много ходатайств с просьбой разрешить продажу хлеба для колхозников через государственную торговую сеть, частные рынки, об отпуске хлеба детям, бедноте, но ни слова не говорится о том, что эти меры необходимы, потому что в стране бушует голод.

Множество в засекреченных архивных делах документов о развитии торговли, земледелии, хлебо- и мясозаготовках, об оседании хозяйств, о строительстве колхозов и совхозов, финансах, продаже хлеба колхозам, планах уборочной кампании, об уборке и о посеве хлопка, строительстве дорог, но нет ни одного слова о голодающих казахских откочевниках, как будто их и в помине не было.

Правда, в некоторых делах имеются некоторые материалы об откочевниках, которые, на мой взгляд, случайно затерялись среди кип бумаг. К таким документам относится письмо зампреда правительства РСФСР Т. Рыскулова в Киробком и председателю Госплана РСФСР Рогову, а также докладная записка Т. Рыскулова Сталину, Молотову, Кагановичу от 9 марта 1933 г. о голоде в Казахстане и необходимости принятия срочных мер по спасению голодающих, разосланные в советские республики, края и области [3].

В фонде № 23 СНК Кыргызской АССР нами было найдено одно-единственное дело, полностью посвящённое казахским откочевникам [4]. Это «Материалы по устройству казахов-откочевников» на 127 страницах, где содержатся рабочие материалы – копии и подлинники телеграмм, справок, сведений о том, сколько выделено продуктов, сколько умерло людей, разрядки на трудовые ресурсы, докладные записки и т. д. При обработке фонда 21 ЦИК Кыргызской АССР удалось обнаружить еще одно архивное дело [5], где в комплексе сохранились различные документы о голодоморе и его последствиях, работе кыргызских официальных властей по спасению и обустройству голодающих.

Ю. Абдрахманов в своем «дневнике писал, что наплыв казахов-откочевников в Кыргызскую АССР начался весной 1932 г., а проблема борьбы с голодом в целом была решена лишь в 1934 г. Но просмотр дел по этим годам дал мало результатов. Состояние архивных документов по казахским откочевникам в архивохранилищах Кыргызстана, как, впрочем, и остальных документов 20–30-х годов, катастрофическое. Тексты документов «угасают» и трудночитаемы. Нужна срочная работа по цифровизации документов, иначе Кыргызстан может вскоре лишиться

значительной части своего исторического и культурного наследия. Материалы и цифры не систематизированы, сведения отрывочны, что не даёт возможности создать целостную картину о положении казахских откочевников и об отношении к ним местных властей.

Порядок рассмотрения вопросов в советских республиках шёл сверху вниз. Верховная власть находилась в руках партийных органов, которые давали директивы советским, хозяйственным и общественным организациям. На основании этих директив начинали работать центральные (областные, районные, городские, сельские) исполнительные комитеты Советов сверху донизу и правительство – Совнарком и его структурные подразделения на местах. Без директив партии никто не работал, не мог сделать ни одного самостоятельного шага по принципиальным вопросам.

Какие чрезвычайные органы или штабы были созданы в Кыргызстане для работы с казахскими откочевниками, по источникам доподлинно проследить трудно. Согласно найденному документообороту, они были созданы на разных уровнях и ведомствах, работали и помогали откочевникам, выполняя рутинную работу. Удалось установить, что при Совнаркоме Киргизской АССР в апреле 1932 г. была создана Комиссия по делам откочевников, который возглавил этнический казах Искендер Жоломанов [6], работавший в правительстве республики с 1927 г. наркомом внутренних дел, а в 30-х годах – наркомом юстиции. Так, казалось, будет эффективнее – проблему спасения казахов-откочевников доверить казаху, члену кыргызского правительства. И работа закипела. В этом деле сохранилась «Докладная записка в СНК РСФСР по устройству казахов-откочевников на территории КАССР» за авторством Ю. Абдрахманова.

В центральном госархиве общественно-политической документации в ф. 10 Киробкома партии – главном органе республики – удалось обнаружить лишь 6 документов, где обсуждались проблемы казахских откочевников. Это протоколы заседаний Киробкома ВКП(б) за № 108 от 17.04.1932 г. «О мероприятиях по возвращению в Казахстан населения, откочевавшего на территорию Киргизии [7]; № 143 от

31 декабря 1932 г. «О массовом наплыве в пределы Киргизии казахских граждан» [8]; № 146 от 21 января 1933 г. «Об организации откочевывания казахов» [9]; № 154 от 8 апреля 1933 г. «О помощи казахам-откочевникам» [10]; № 159 от 27 мая 1933 г. «О снабжении детей и взрослых казахов-откочевников» [11]; № 160 от 7 июня 1933 г. «О помощи казахам-откочевникам» [12]. Все протоколы «глухие», т. е. указывают только повестку дня, какой вопрос обсуждали и какое приняли решение: 5–6 «испуганных строчек» и все [13]. Никаких материалов к заседаниям не приложено, из-за чего невозможно понять, как обсуждался вопрос, какие высказывались мнения и предлагались решения. Хотя даже в таком виде можно понять некоторые происходящие события.

Наплыв казахов-откочевников в Кыргызстан начался весной 1932 г., что и подтверждает предсовнаркома Ю. Абдрахманов в своём злощастном «Дневнике» [14].

Первоначальная реакция кыргызских властей состояла в том, чтобы откреститься от обезумевших от голода и скитаний казахских откочевников и отправить их по домам или ещё куда подальше по железной дороге. Кыргызстан тоже переживал очень трудные времена, здесь начинался голод. Кыргызские граждане начали откочевывать в соседний Китай, о чём увеличивалось количество рапортов и донесений. Советская пропаганда по-сталински вещала, что «сопротивление классовых врагов по мере строительства социализма усиливается», а все перебежчики были записаны в басмачи. В районах республики мало-помалу уже начинали умирать люди, где по 2, а где и по 10 человек.

В это время из СНК РСФСР по телеграфу приходит распоряжение зампреда правительства Т. Рыскулова (нам удалось найти только его телеграммы к предсовнаркому Ю. Абдрахманову) запретить выселять откочевников и оказывать им посильную помощь, так сразу заработал маховик помощи: изменилась тональность документов заседаний, они стали посвящаться обсуждению вопросов по оказанию помощи голодающим-откочевникам. Но ресурсов не хватало, что вынуждало СНК Киргизской АССР, а именно на неё выпала основная роль по оказанию помощи,

обращаться с многочисленными письмами в Центр с просьбой выделить дополнительные фонды и помощь. Изобилуют документы, свидетельствующие о напряжённой и кипучей работе Ю. Абдрахманова. Он собственноручно своим размашистым каллиграфическим почерком писал проекты решений, телеграммы, отвечал на запросы, подписывал многочисленные отчёты о состоянии работы, сведения, таблицы, планы, отдавал распоряжения. Везде стоят его подписи, замечания, предложения, свидетельствующие о том, что основная нагрузка легла на его плечи. На заседании СНК Киргизской АССР 5 апреля 1933 г. он инициировал вопрос о казахах-откочевниках. Горячо отмечал «совершенную бездельность и медлительность по устройству откочевников», по выявлению земельных фондов для их оседания, невыполнению планов кредитования [15]. А 28 мая 1933 г. на заседании СНК п. 26 рассмотрели вопрос «О вербовке рабочих из казахов-откочевников» [16].

Удалось определить и количество прибывших в Кыргызстан откочевников. В своем докладе, направленном в Москву, Ю. Абдрахманов сообщал, что в основном из южных областей Казахстана в республику прибыло 30–35 тысяч казахских хозяйств [17]. Других документов, свидетельствующих об общем количестве казахских откочевников, прибывших в Киргизскую АССР, обнаружить не удалось. Скорее всего, их нет или они находятся в спецархивах. Установление численности беженцев велось на глаз. Помножили эти хозяйства на 4 человека – среднюю величину казахского хозяйства – и получилось около 120–140 тысяч человек. Эти цифры и приводятся в большинстве публикаций по истории казахских откочевников в Кыргызстане.

В ЦГА КР также сохранился доклад Т. Рыскулова о положении откочевников, присланный в Киргизскую АССР за его личной подписью на 9,5 листах или 19 страницах [18]. Материал напечатан на тонкой папиросной бумаге и чудом сохранился среди будничных документов Совнаркома КАССР. Это говорит о том, что документы о казахских откочевниках в центральный аппарат всё же поступали, но после ознакомления с ними изымались и дальше отправлялись на хранение в секретную часть.

Мнение о том, что в Кыргызстане сохранилось множество материалов по казахским откочевникам, о чём говорят некоторые казахские историки, не соответствует действительности. Данные материалы могут быть только в архивах кыргызских спецслужб, куда в 90-е годы они могли получить доступ. Это косвенно подтверждают некоторые документы о казахских откочевниках, свидетельствующие о том, что они находились под прямым контролем сил безопасности и милиции, на что указывают некоторые сводки НКВД и милиции о состоянии преступности, фигурантами которых были откочевники.

Из-за засекреченности темы интересующую информацию можно получить из материалов карательных органов, переписей населения 1926 и 1937 гг., переписки между партийно-советскими руководителями. Интересные сведения о голодоморе имеются в дневниках председателя Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманова, где содержатся его личные откровения и оценки проводимой политики, руководителей партии и правительства, настроений населения, и т. д.

Проблема голода в СССР в 1930-х была связана со многими причинами – политическими, идеологическими, социальными, культурными, моральными, а не только со становлением колхозного строя. Пролетарский социализм приходилось строить в крестьянской стране, а потому процесс не мог идти без надрыва, насилия и жестокости, выкачивания ресурсов из села в город, ликвидации кулачества как класса, обобществления скота, земли, орудий производства, крушения морали и нравственных ценностей. Планы коллективизации в связи с ускоренным строительством социализма были нереально сложными, но центральное руководство, заточенное на “достижение цели любой ценой”, не останавливалось перед жертвами, требовало их выполнения под страхом репрессий. Начались перегибы, приписки, соревнования между бюрократией, кто раньше выполнит планы. Ожидалось сопротивление хлебозаготовкам и сплошной коллективизации, поэтому заранее стали планироваться меры по их подавлению. А теоретическим обоснованием репрессий стала сталинская «теория обострения классовой борьбы

по мере строительства социализма», дававшая всем местным руководителям индульгенцию на усмирение непокорных. Тысячи крестьянских восстаний были жестоко подавлены.

Обнищавшее население возмущалось, восставало, защищалось от произвола и грабежа. Но официоз преподносил это как сопротивление классовых врагов. Люди бежали из родных мест не только от голода, но и массовых репрессий и расстрелов. Однако и в других республиках, где был установлен террористический режим, их ждали очень трудные времена.

Литература

1. Курманов З.К. Казахская и кыргызская интеллигенция в борьбе против большевизации страны: в кн.: Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории / З.К. Курманов. Астана, 2012; *Он же*. Из истории дружбы и братства: борьбы с казахским “ашаршылыком” в Кыргызстане // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 3; *Он же*. Уроки истории. О голодоморе и настоящей дружбе. URL: <https://elgezit.kg/2020/12/09/uroki-istorii-o-golodomore-i-nastoyashhej-druzhbe/>; Элери Битикчи. Голод 1930-х годов: казахские беженцы и Кыргызская АССР. URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:9712; Сарсенбаев Б.С. Помощь Кыргызстана казахам в период голода 1932–1933 гг. / Б.С. Сарсенбаев // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 3; Постельняк А. Как кыргызы
2. помогли казахам во время голодомора. Документальные свидетельства / А. Постельняк. URL: <https://kaktakto.com/poznavatelno/kak-kyrgyzy-pomogali-kazaxam-vo-vremya-golodomora/> и др.
3. Батырбаева Ш.Д. Демографические потери киргизского населения в годы голода в начале 30-х годов XX в. / Ш.Д. Батырбаева // Известия Томского политехн. ун-та. 2004. Т. 307. № 6; *Она же*. Население Кыргызстана в 20–50-е годы: историко-демографический анализ. Бишкек: 2005. С. 222–226.
4. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 505. Л. 27–28; 29–37 об.
5. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720.
6. Там же. Ф. 21. Оп. 1с. Д. 92.
7. Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 720. Л. 73.
8. ЦГА ОПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 376. Л. 2.
9. Там же. Д. 377. Л. 184.
10. Там же. Д. 453. Л. 14–15.
11. Там же. Д. 453. Л. 117.
12. Там же. Д. 454. Л. 13.
13. Там же. Д. 454. Л. 24.
14. Там же. Д. 453. Л. 14–15.
15. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину / Ю. Абдрахманов. Фрунзе: Кыргызстан, 1991.
16. ЦГА КР. Ф. 23. Оп. 1. Д. 718. Л. 5.
17. Там же. Л. 26.
18. Там же. Д. 720. Л. 15.
19. Там же. Ф. 23. Д. 505. Л. 27–28; 29–37 об.